

Это не просто давало главному герою шанс отыгаться — судя по словам менеджера, Ши И и сам уже должен был покинуть проект.

Размышляя об этом, Ши И не отрывал взгляда от экрана, где в реальном времени обновлялись результаты голосования. И хотя основную массу голосов участники получали через официальные каналы от интернет-пользователей, а симпатии зрителей в зале мало на что влияли, именно они служили барометром популярности.

Для ребят, отрезанных от внешнего мира и лишенных доступа к сети, это было жизненно важно.

Разноцветные блики софитов плясали на лице Ши И. Он поднял глаза и увидел, как рейтинг Жун Линя, до этого занимавшего первую строчку, пополз вниз.

Точнее говоря, его начал стремительно обходить Мэн Дана, шедший вторым. Поскольку отменить уже поданные голоса было нельзя, а отрыв Жун Линя в начале был огромен, тот лишь сместился на второе место.

Ши И бросил мимолетный взгляд на стоящего рядом героя — улыбка Жун Линя слегка застыла. Затем он задумчиво посмотрел на трибуны: в толпе началось какое-то шевеление. Зрители, только что поглощенные сценой, теперь переговаривались, толкая друг друга локтями и что-то возбужденно обсуждая вполголоса.

— Жун Линь, песня, которую ты только что исполнил... ты правда написал её сам?

За кулисы быстрым шагом вошел сотрудник стаффа. Его лицо было бледным, а во взгляде сквозил холод.

Тон мужчины был настолько резким, а вид — недовольным, что остальные участники, отдохавшие в гримерке, невольно вздрогнули. Атмосфера всеобщего веселья мгновенно сменилась гнетущим напряжением. Парни переглядывались, явно не понимая, что происходит.

— Да, — Жун Линь мгновенно посерьезнел.

Сотрудник нахмурился еще сильнее. Он пронзительно посмотрел на юношу, словно он пытался найти хоть какую-то трещину в его спокойствии. В конце концов он лишь раздраженно махнул рукой:

— Идем со мной. Нам нужно кое-что обсудить.

— Что стряслось? Выглядит серьезно.

— Ага, я еще никогда не видел, чтобы у организаторов были такие лица.

Как только Жун Линь скрылся за дверью вслед за персоналом, среди участников поднялся гул. Ши И едва заметно открыл глаза, окинул взглядом своих явно встревоженных сокомандников и снова прикрыл их.

В это время интернет уже буквально разрывало от ярости.

Все началось с того, что некто выложил аудиозапись сомнительного качества — фрагмент выступления Жун Линя с песней «Синева и белизна». Несмотря на посторонние шумы, голос юноши звучал настолько завораживающе, что слушатели невольно замирали от восторга.

[Малышка Линь: Кое-как удалось записать кусочек вживую! Разве это не божественно? Жун Линьлин поет просто невероятно! Говорят, он еще и аранжировщик. Горжусь!]

Пользовательница под ником «Малышка Линь» была одной из активисток фан-клуба Жун Линя. Стоило ей опубликовать этот пост в Weibo, как фанаты бросились его репостить. Тема стремительно взлетела в тренды, а число подписчиков юноши росло не по дням, а по часам.

Однако в море восторженных комментариев внезапно всплыл один, совершенно неуместный.

[Листик: Народ, объясните мне про шоу «Рождение идола». Песни у них — это оригиналы или каверы? Вам эта мелодия не кажется подозрительно знакомой?]

Первый голос сомнения породил лавину. Подобные вопросы начали плодиться с пугающей скоростью. Причиной стал пост Фань Сюя, который как раз объявил о выходе своего нового сингла.

[Поэзия и Даль: Девочки, бегом в комментарии к Жун Линю! Он спел эту песню! ШОК!]

[Цветочек: Да-да! Говорят, исполнил на третьем концерте и заявил, что это его собственное творение!]

Несмотря на то что после выхода шоу популярность Жун Линя взлетела, он все еще был новичком. Его фан-база не могла тягаться с армией поклонников Фань Сюя. За считанные секунды аккаунт Жун Линя был взят штурмом.

[Шоколадка: Разуйте глаза! Эту песню написал Фань Сюй! Даже не пытайтесь хайпиться на его имени!]

[Зеленая Шляпа: Откуда вообще вылез этот выскочка? Посмотрите на способности своего кумира — неужели вы думаете, что новичок способен написать ТАКОЕ? Нацепил на себя корону гения, смотри — шею сломаешь под тяжестью.]

[Кент Пэн: Ха, как технично выезжают за чужой счет. Дизлайк и отписка навсегда.]

[Пришел с мечом: Девочки, вы не туда смотрите. Шоу заявляло, что все песни в этом раунде — авторские. Авторские! Нам нужно разобраться, кто на самом деле создал этот шедевр!]

[Личи: Эх, а я так за него болела... Разочарована. Пойду удалю все свои посты о его «невероятном таланте».]

[Вишенка: Народ, не ругайтесь раньше времени. Может, всё не так страшно? Не забывайте, что Фань Сюй — наставник проекта. Вдруг это какой-то сценарный ход от продюсеров? Давайтеждемся официальных разъяснений.]

[Малышка Линь: Согласна! Не позволяйте шоу использовать нас как пушечное мясо.]

После этого комментария споры в сети немного поутихли. Но ровно до того момента, пока Фань Сюй не опубликовал новый пост. Интернет содрогнулся.

[Фань Сюй: Я не знаю всей подплетки этой истории. Но, полагаю, мне должны дать объяснения.]

К тексту прилагалась серия скриншотов.

Это были неопровержимые доказательства: черновики с датами создания, подробные записи процесса — от первой идеи до финального сведения сингла.

Как у признанного гения композиции, у Фань Сюя было много влиятельных друзей в индустрии. Стоило ему выразить недовольство, как коллеги по цеху один за другим начали постить слова поддержки.

Прошло всего несколько секунд, и страница Жун Линя превратилась в пепелище.

[Лотос: Спереть чужую песню и выдать за свой оригинал — это сильно. Судя по всему, Фань Сюй даже не предупреждал шоу о выходе сингла. Очень интересно, как Жун Линь до него добрался.]

[Динь-динь: Не верю. Если бы он правда украл, это бы всплыло в любом случае. Зачем ему так подставляться? Должно быть какое-то недоразумение.]

[Яблочко: Какое еще недоразумение? Ты правда веришь, что это написал стажер, а не Фань Сюй? Жун Линь просто решил прославиться одним махом. И у него получилось — теперь каждая собака знает его имя.]

[Всезнайка Лю: Пруфы! У Жун Линя гнилое нутро. Помните, кто-то уже писал про его тетю и дядю? Родители Жун Линя рано умерли, родственники взяли его к себе из милости. А он? В детстве украл у них деньги, отложенные на лечение, а как попал в телевизор — в одностороннем порядке отрекся от семьи и запретил им приближаться к себе. Ищите в другом тренде, там всё подробно.]

Ши И не мог видеть того, что творится в сети, но без труда догадывался о содержании комментариев.

Несмотря на скандал, съемки продолжались по графику. Когда зрители покинули зал, все участники, кроме Жун Линя, вернулись в общежитие.

Проекту предстоял четвертый этап. Снова деление на группы, но на этот раз с подвохом: отсеивание должно было произойти на третий день подготовки.

Это значило, что добрая половина парней, вложивших силы в репетиции, даже не выйдет на сцену. Им придется уйти прямо посреди процесса, а оставшимся — в спешке перекраивать номера.

— Слышали, что там у Жун Линя? — в коридоре общежития кто-то понизил голос до шепота. — Проходя мимо стаффа, слышал, что дело дрянь. Наставники в ярости. Говорят, его могут вышвырнуть из шоу.

— Принудительное исключение? Да ладно! — раздался чей-то вскрик. — Что же он такого натворил?

— Без понятия. Завтра, думаю, объявят решение, — парень неопределенно пожал плечами.

Ши И замер в пустом коридоре. Когда последние шаги стихли, он помедлил и направился в сторону совещательной комнаты наставников.

Он собирался найти Се Ина, чтобы через него связаться с Фань Сюем, но, к своему удивлению, обнаружил обоих мужчин в кабинете. Они о чем-то горячо спорили.

— Сюй, ты правда хочешь настоять на его исключении? — Се Ин хмурился. Разум советовал поддержать друга, но где-то глубоко внутри он чувствовал необъяснимое сопротивление. Он не хотел, чтобы Жун Линь уходил вот так.

— Да. Он нарушил главное правило проекта, — Фань Сюй кивнул. Помолчав, он поднял взгляд на коллегу: — И я хочу справедливости.

Се Ин нахмурился еще сильнее. Он невольно посмотрел в сторону двери и замер. Там стоял худощавый юноша.

— Ши-Ши? — удивленно выдохнул Се Ин.

При этом имени выражение лица Фань Сюя мгновенно изменилось. Он инстинктивно проследил за взглядом друга.

— Ши-Ши, ты по какому-то делу? — Фань Сюй мягко улыбнулся, его тон стал необычайно ласковым.

Ши И чуть приподнял голову и вошел в комнату.

— Брат, — негромко произнес он.

Внезапно Ши И что-то почувствовал и скользнул взглядом по окну. Там, в тени, стоял еще один человек.

Главный герой.

Разбирательства по поводу «Синевы и белизны» длились долго. Чтобы Жун Линь осознал всю тяжесть своего положения, продюсеры дали ему почитать комментарии в сети.

Чем больше он читал, тем яснее понимал: он в ловушке. У него не было никаких доказательств против архивов Фань Сюя. Весь мир был на стороне наставника.

Он пытался вспомнить свои черновики из прошлой жизни, до перемещения, но не мог найти ни единой зацепки.

Это был тупик. Отношение персонала к нему стало ледяным. Видимо, желая продемонстрировать свое «великодушие», продюсеры разрешили ему лично поговорить с Фань Сюем.

Так Жун Линь оказался у дверей совещательной комнаты. Он не ожидал увидеть там Ши И.

И уж тем более не ожидал услышать, как тот называет Фань Сюя «братом».

Жун Линь так крепко сжал кулаки, что поранил ладони. Капля крови соскользнула с кожи и разбилась о пол. Но он словно ничего не чувствовал. Жун Линь заворуженно смотрел на Ши И несколько секунд, а потом, под брезгливыми и недоуменными взглядами персонала, резко развернулся и ушел.

Фань Сюй — брат Ши И.

Жун Линь почувствовал, как мир вокруг потемнел. Он шел по коридору, но казался лишь пустой оболочкой, из которой вытравили душу.

— Ши-Ши? — Фань Сюй, заметив, что юноша отвлекся, повторил вопрос.

— М-м, — Ши И посмотрел на «брата», который продолжал добродушно улыбаться. Помолчав, Ши И спросил: — Брат, ты действительно хочешь, чтобы Жун Линя исключили?

— Ты пришел просить за него? — улыбка Фань Сюя на мгновение дрогнула, но голос остался мягким. — За ошибки нужно платить, разве не так?

— А как же мы? — тихо спросил Ши И. — Те, кто был с ним в одной команде?

Фань Сюй помрачнел. Он опустил взгляд.

— Вы тут ни при чем. Это он во всем виноват, вы же не знали правды.

— Я знал. Еще по дороге на съемки того шоу я видел эту песню в твоих записях, — Ши И почувствовал на себе сложный, нечитаемый взгляд Се Ина, но не остановился: — Я знал, что она твоя. И когда Жун Линь представил её как свою, я промолчал. Фактически я стал его соучастником. Если мы говорим о справедливости, не логично ли наказать и меня тоже?

Фань Сюй перестал улыбаться. Он начал мерно постукивать пальцами по столу, прищурившись. Лишь спустя минуту он спросил обычным тоном:

— Ты пришел помочь ему?

«Помочь. Опять помочь ему».

Каждый раз, когда Жун Линь оказывался на краю пропасти, находился какой-нибудь

«благодетель», готовый протянуть руку.

Так было в его прошлой жизни. Так происходит и в этой, после перерождения.

И теперь этот человек — Ши И.

Фань Сюй сжал кулаки, его глаза полыхнули темной яростью. Но когда он снова посмотрел на Ши И, его лицо выражало кротость.

— Конечно, я прислушаюсь к твоему мнению. Пожалуй, исключение — это и правда слишком сурово. Я поговорю с организаторами, мы найдем другой способ.

— Иди отдыхай, уже поздно, — добавил он, хотя его костяшки побелели от напряжения.

Ши И кивнул. Он бросил мимолетный озадаченный взгляд на Се Ина, который всё это время пристально смотрел на него, и вышел из комнаты.

Все вышло именно так, как обещал Фань Сюй. Жун Линя не выгнали. Его заставили написать покаянное письмо и лишили права претендовать на центральную позицию (С-позицию) в финальном дебюте.

Но теперь каждый в шоу знал: песню «Синева и белизна» написал Фань Сюй.

Отношения Жун Линя с остальными участниками рухнули в одночасье. Никто не хотел рисковать карьерой и дружить с тем, кто разгневал влиятельного наставника. Жун Линь оказался в полной изоляции.

Подготовка к четвертому концерту началась в гнетущей тишине. Из-за предстоящего отсева участники из нижних строчек рейтинга совсем пали духом, и репетиционные залы напоминали залы ожидания приговора.

Ши И это мало заботило. Пользуясь связями Фань Сюя, он созвонился со своим менеджером и обсудил детали предстоящих съемок в новом кинопроекте.

Все это время он не пытался заговорить с главным героем.

Лишь когда настал день оглашения результатов отсева, Ши И под пристальными взглядами Линь Чэна и остальных подошел к Жун Линю.

— Жун Линь.

Атмосфера в зале была наэлектризована. За время проекта многие успели сблизиться, и теперь горечь расставания висела в воздухе. По предварительным рейтингам все уже понимали, кто уйдет.

Но поведение Жун Линя было странным. Он вздрогнул и начал озираться. Сделав вид, что не слышит, или действительно погрузившись в свои мысли, он продолжил о чем-то говорить с парнем, стоящим рядом.

Ши И нахмурился. Помедлив, он поймал на себе извиняющийся взгляд собеседника Жун Линя и вернулся на свое место.

В этот момент в зал вошел Се Ин. Он сразу заметил эту сцену и нахмурился. Он переводил взгляд между Ши И и Жун Линем, чувствуя целую гамму противоречивых чувств. Но когда он увидел одинокую фигуру Ши И — того, как он тихо стоит в стороне, опустив взгляд и слегка хмурясь, — Киноимператору стало не по себе.

Се Ин резко перевел взгляд на Жун Линя. Увидев выражение его лица, Се Ин едва не рассмеялся от ярости.

Он заметил, как Жун Линь судорожно сжимает кулаки. В его позе, в каждом движении сквозило такое пренебрежение, словно он едва сдерживал отвращение.

— Жун Линь, что это за отношение? Ты хоть понимаешь, что тебя не вышвырнули отсюда только благодаря...

<http://bllate.org/book/19562/1933810>